

О необходимых и достаточных условиях продолжимости решений дифференциально-функциональных уравнений запаздывающего типа

В. П. Рудаков

В данной работе результат А. А. Ющенко [1] о необходимых и достаточных условиях продолжимости решений обыкновенных дифференциальных уравнений распространяется на дифференциально-функциональные уравнения типа рассмотренных в работах [2—4] и др.

Будем пользоваться обозначениями: $I = [\alpha, T]$, $I_0 = [\beta, T)$, $I_\gamma = [\beta, \gamma]$ ($-\infty < \alpha \leq \beta < \gamma \leq T < \infty$); E^n — n -мерное евклидово пространство, $\|\cdot\|$ — некоторая (фиксированная) его норма; C — пространство непрерывных на I функций со значениями в E^n , $\|\cdot\|^I$ — его норма ($\|\psi(s)\|^{[a,b]} = \sup_{a \leq s \leq b} \|\psi(s)\|$); C_G — множество всех функций из C со значениями во множестве $G \subset E^n$; $\Omega_0 = I_0 \times C$. Запись « $\psi(\cdot)$ » после « t » означает сужение функции $\psi \in C$ на отрезок $[\alpha, t]$.

Пусть $F(t, \psi(\cdot))$ — функционал, относительно которого предполагается, что он:

- I) определен на множестве $I_T \times C$ и имеет значения в E^n ;
- II) непрерывен по t на I_T при любой фиксированной функции $\psi \in C$;
- III) удовлетворяет локальному условию Липшица по аргументу ψ , т. е. для каждого компакта $K \subset E^n$ существует такое число $L_K > 0$, что при всех $(t, \psi), (t, \bar{\psi}) \in I_T \times C_K$ выполняется неравенство

$$\|F(t, \psi(\cdot)) - F(t, \bar{\psi}(\cdot))\| \leq L_K \|\psi(s) - \bar{\psi}(s)\|^{[\alpha, t]}.$$

Рассмотрим задачу: найти решение уравнения

$$\dot{x}(t) = F(t, x(\cdot)) \quad (1)$$

с начальными данными $(t_0, \varphi) \in \Omega_0$. При этом под такого рода решением, определенным на $[\alpha, t_0 + h)$, где $0 < h \leq T - t_0$ (или на всем I), понимается непрерывная на $[\alpha, t_0 + h)$ (или, соответственно, на всем I) функция $x(t)$ со значениями в E^n , удовлетворяющая условию $x(t) \equiv \varphi(t)$ при $t \in [\alpha, t_0]$ и обращающая уравнение (1) в тождество по t при $t \in [t_0, t_0 + h)$ (или при $t \in [t_0, T]$).

Как известно (например, [4, теорема 2]), при выполнении для функционала F условий I)–III), каждой паре начальных данных $(t_0, \varphi) \in \Omega_0$ отвечает локально существующее единственное решение уравнения (1), которое обозначим через $x(t; t_0, \varphi(\cdot))$. Естественно возникает вопрос: какие, в дополнение к условиям I)–III), должны выполняться требования, чтобы все решения $x(t; t_0, \varphi(\cdot))$ были максимально продолжимы, т. е. продолжимы на весь данный отрезок I . Ниже дается исчерпывающий ответ на этот вопрос.

В дальнейшем используются функционалы Ляпунова—Красовского для уравнения (1). Так будем называть каждый функционал $V(t, \varphi(\cdot))$, определенный на множестве Ω_0 , имеющий значения в E^1 , неотрицательный, непрерывный по t на I_0 при любой фиксированной функции $\psi \in C$, удовлетворяющий сильнолокальному условию Липшица по аргументу ψ и имеющий неположительную верхнюю правую производную по t в силу уравнения (1), которую обозначим через $D_{(1)}^+ V(t, \psi(\cdot))$. При этом функционал V удовлетворяет сильнолокальному условию Липшица по аргументу ψ , если для каждого числа $\gamma \in (\beta, T)$ и каждого компакта $Q \subset C$ можно указать число $L_{\gamma, Q} > 0$ такое, что

$$|V(t, \psi(\cdot)) - V(t, \bar{\psi}(\cdot))| \leq L_{\gamma, Q} \|\psi(s) - \bar{\psi}(s)\|^{[\alpha, t]}$$

для всех $(t, \psi), (t, \bar{\psi}) \in I_\gamma \times Q$. Под $D_{(1)}^+ V$ понимается функционал, определенный на множестве Ω_0 следующим образом (ср. [4]):

$$D_{(1)}^+ V(t, \psi(\cdot)) = \overline{\lim}_{\Delta t \rightarrow +0} \frac{V(t + \Delta t, \psi^*(\cdot)) - V(t, \psi(\cdot))}{\Delta t},$$

где

$$\psi^*(\xi) = \begin{cases} \psi(\xi) & \text{при } \alpha \leq \xi \leq t, \\ \psi(t) + F(t, \psi(\cdot))(\xi - t) & \text{при } t \leq \xi \leq T. \end{cases}$$

Наряду с этой, будем пользоваться производной

$$D^+ V(t, \psi(\cdot)) = \overline{\lim}_{\Delta t \rightarrow +0} \frac{V(t + \Delta t, \psi(\cdot)) - V(t, \psi(\cdot))}{\Delta t},$$

которая также является функционалом, определенным на множестве Ω_0 .

Будем говорить, что функционал Ляпунова — Красовского V допускает бесконечно большой низший предел, если можно указать скалярную неотрицательную непрерывную при $r \geq 0$ функцию $W(r)$, обладающую свойством: $W \rightarrow \infty$ при $r \rightarrow \infty$, такую, что

$$V(t, \psi(\cdot)) \geq W(\|\psi(t)\|) \quad (2)$$

при всех $(t, \psi) \in \Omega_0$.

Рассмотрим следующие вспомогательные утверждения.

Лемма 1. Пусть $u(t)$ и $v(t)$ — непрерывные неотрицательные соответственно на I и на I_T функции, N — неотрицательная постоянная и $t_0 \in I_0$. Тогда из выполнения неравенств

1) $u(t) \leq N$ при $\alpha \leq t \leq t_0$ и

2) $u(t) \leq N + \int_{t_0}^t v(\tau) \sup_{\alpha \leq s \leq \tau} u(s) d\tau$ при $t_0 \leq t \leq T$ следует выполнение

неравенства

$$u(t) \leq N \exp \int_0^T v(\tau) d\tau \quad \text{при } t \in I.$$

Лемма 1 является некоторым следствием известной леммы Гронулла — Беллмана.

Лемма 2. Для каждого компакта $K \subset E^n$ существует число $M_K > 0$ такое, что

$$\|F(t, \Psi(\cdot))\| \leq M_K$$

для всех $(t, \Psi) \in I_T \times C_K$.

Это следует из условий I) — III).

Лемма 3. Пусть решения $x(t) = x(t; t_0, \varphi(\cdot))$ и $\bar{x}(t) = x(t; \bar{t}_0, \bar{\varphi}(\cdot))$ максимально продолжимы и принадлежат множеству C_K , где K — компакт в E^n . Тогда для всех $t \in I$ выполняется неравенство

$$\|x(t) - \bar{x}(t)\| \leq (\bar{\omega}(|t_0 - \bar{t}_0|) + M_K |t_0 - \bar{t}_0|) \exp L_K(T - \beta),$$

где $\bar{\omega}$ — модуль непрерывности функции $\varphi(t)$ на отрезке I .

Справедливость этой леммы легко доказывается на основании лемм 1 и 2 в силу условий I) — III).

Лемма 4. Пусть для каждой пары $(t_0, \varphi) \in \Omega_0$ решение $x(t; t_0, \varphi(\cdot))$ максимально продолжимо. Тогда, какова бы ни была пара $(\bar{t}_0, \bar{\varphi}) \in \Omega_0$, для каждого $\varepsilon > 0$ найдется такое $\delta(\bar{t}_0, \bar{\varphi}, \varepsilon) > 0$, что для всех $t, \bar{t} \in I$ и всех $(t_0, \varphi) \in \Omega_0$, удовлетворяющих условию $|t - \bar{t}| < \delta$, $|t_0 - \bar{t}_0| \leq \delta$ и $\|\varphi(s) - \bar{\varphi}(s)\| < \delta$, выполняется неравенство $\|x(t; t_0, \varphi(\cdot)) - x(\bar{t}; \bar{t}_0, \bar{\varphi}(\cdot))\| < \varepsilon$.

Доказательство. Пусть $x_1(t) = x(t; t_0, \varphi(\cdot))$, $x_2(t) = x(t; t_0, \bar{\varphi}(\cdot))$, $x_3(t) = x(t; \bar{t}_0, \bar{\varphi}(\cdot))$. Справедливость неравенства

$$\|x_1(t) - x_3(\bar{t})\| \leq \|x_1(t) - x_2(t)\| + \|x_2(t) - x_3(t)\| + \|x_3(t) - x_3(\bar{t})\| \quad (3)$$

очевидна.

Пусть $x_i(t) \in C_K$ ($i = 1, 2, 3$), где K — некоторый компакт в E^n . Тогда, во-первых, в силу леммы 2 работы [4] при всех $t \in I$ выполняется неравенство

$$\|x_1(t) - x_2(t)\| \leq \|\varphi(s) - \bar{\varphi}(s)\|^t \exp L_K(T - \beta). \quad (4)$$

Во-вторых, в силу леммы 3 при всех $t \in I$ выполняется неравенство

$$\|x_2(t) - x_3(t)\| \leq (\bar{\omega}(|t_0 - \bar{t}_0|) + M_K |t_0 - \bar{t}_0|) \exp L_K(T - \beta) \quad (5)$$

($\bar{\omega}$ — модуль непрерывности функции $\bar{\varphi}(t)$ на I). В-третьих, на основании леммы 2 устанавливается неравенство

$$\|x_3(t) - x_3(\bar{t})\| \leq \bar{\omega}(|t - \bar{t}|) + M_K |t - \bar{t}|, \quad (6)$$

которое выполняется для всех $t, \bar{t} \in I$.

Возьмем произвольное число $\varepsilon > 0$ и каждой паре $(\bar{t}_0, \bar{\varphi}) \in \Omega_0$ поставим в соответствие множество $K = \{x : x \in E^n, \|x\| \leq \|x_3(s)\| + \varepsilon\}$. Тогда, как это следует из неравенств (3) — (6), в качестве числа $\delta(\bar{t}_0, \bar{\varphi}, \varepsilon)$, о котором говорится в условии леммы, можно взять любое число такое, что

$$0 < \delta < \min \left\{ \frac{\varepsilon A_K}{3}, \bar{\omega}^{-1} \left(\frac{\varepsilon A_K}{6} \right), \frac{\varepsilon A_K}{6M_K} \right\},$$

где $A_K = \exp L_K(T - \beta)$. Лемма доказана.

Теперь сформулируем и докажем основное утверждение.

Т е о р е м а. Для того чтобы все решения уравнения (1) были максимально продолжимы, необходимо и достаточно, чтобы для уравнения (1) существовал функционал Ляпунова—Красовского, допускающий бесконечно большой низший предел.

Доказательство. Достаточность. Пусть для уравнения (1) существует функционал Ляпунова—Красовского, допускающий бесконечно большой низший предел. Обозначим его через $V(t, \psi(\cdot))$.

Допустим, что некоторое решение $\tilde{x}(t) = x(t; t_0, \varphi(\cdot))$ уравнения (1) непродолжимо на I . Пусть его наибольшим интервалом существования будет $[\alpha, \theta)$, где $t_0 < \theta \leq T$. Тогда (по теореме 3 из [4]) найдется последовательность $t_0 < t_1 < \dots < t_l < \dots \rightarrow \theta$ такая, что

$$\|\tilde{x}(t_l)\| \rightarrow \infty \quad \text{при } l \rightarrow \infty. \quad (7)$$

Пусть $V_1(t) = V(t, \tilde{x}(\cdot))$. Согласно свойству (2) и условию (7) найдется такое число $m_0 \geq 0$, что для всех $l > m_0$ члены последовательности $V_1(t_l)$ будут больше любого наперед заданного числа, например, $V(t_0, \varphi(\cdot))$. Тогда, если некоторое $l = m > m_0$, то

$$V_1(t_m) > V(t_0, \varphi(\cdot)). \quad (8)$$

С другой стороны, так как при всех $\xi \in [\alpha, \theta)$ и $t \in [t_0, \theta)$ $x(\xi; t, \tilde{x}(\cdot)) = x(\xi)$ (согласно теореме 1 из [4]), учитывая определение функционала Лягунова—Красовского и следствие из определения его производных [4, стр. 415], находим, что

$$D^+V_1(t) = D^+V(t, \tilde{x}(\cdot)) = D_{(1)}^+V(t, \tilde{x}(\cdot)) \leq 0$$

при всех $t \in [t_0, \theta)$. Следовательно, функция $V_1(t)$ не возрастает в промежутке $[t_0, \theta)$ и, в частности,

$$V_1(t_m) \leq V_1(t_0) = V(t_0, \varphi(\cdot)). \quad (9)$$

Противоречивость неравенств (8) и (9) и доказывает достаточность условия теоремы.

Необходимость. Пусть все решения $x(t; t_0, \varphi(\cdot))$ уравнения (1) максимально продолжимы. Тогда выражение $x(t; t_0, \varphi(\cdot))$ можно рассматривать как функционал, определенный на $I \times I_0 \times C$ и имеющий значения в E^n . Покажем, что функционал

$$V(t, \psi(\cdot)) = \|x(s; t, \psi(\cdot))\|^{[t, T]}$$

является для уравнения (1) функционалом Ляпунова—Красовского, допускающим бесконечно большой низший предел.

Очевидно, функционал V определен на множестве Ω_0 , имеет значения в E^1 и неотрицателен.

Непрерывность функционала V по t на I_0 при любой фиксированной функции $\psi \in C$ установим следующим образом. В силу леммы 4 для каждого $\bar{t} \in I_0$ и каждого $\varepsilon > 0$ найдется такое $\delta(\bar{t}, \varepsilon) > 0$, что при всех $\xi, \bar{\xi} \in I$ и всех $t \in I_0$, удовлетворяющих условию $|\xi - \bar{\xi}| < \delta$, $|t - \bar{t}| < \delta$, выполняется неравенство $\|x(\xi, t) - x(\bar{\xi}, \bar{t})\| < \varepsilon$, где $x(\xi, t) = x(\xi; t, \psi(\cdot))$. Тем более для таких значений (ξ, t) и $(\bar{\xi}, \bar{t})$

$$\|x(\xi, t)\| < \|x(\bar{\xi}, \bar{t})\| + \varepsilon. \quad (10)$$

Покажем, что для всех $t \in I_0$, удовлетворяющих условию $|t - \bar{t}| < \delta$, выполняется неравенство

$$V(t, \psi(\cdot)) < V(\bar{t}, \psi(\cdot)) + \varepsilon. \quad (11)$$

Допустим противное, т. е. что для некоторого $t \in I_0$ из неравенства $|t - \bar{t}| < \delta$ следует неравенство $V(t, \psi(\cdot)) \geq V(\bar{t}, \psi(\cdot)) + \varepsilon$. Тогда, так как $V(t, \psi(\cdot))$ является одним из значений $\|x(s, t)\|$ на $[t, T]$, существует такое $s_1 \in [t, T]$, что неравенство $\|x(s_1, t)\| \geq V(\bar{t}, \psi(\cdot)) + \varepsilon \geq \|x(s, t)\| + \varepsilon$ выполняется при всех $s \in [\bar{t}, T]$. В частности, оно выполняется и при некотором $s = s_2 \in [\bar{t}, T]$ таким, что $|s_1 - s_2| < \delta$. А это противоречит неравенству (10). Аналогично можно показать, что для всех $t \in I_0$, удовлетворяющих условию $|t - \bar{t}| < \delta$, выполняется неравенство

$$V(t, \psi(\cdot)) > V(\bar{t}, \psi(\cdot)) - \varepsilon. \quad (12)$$

Объединяя неравенства (11) и (12), получаем, что $|V(t, \psi(\cdot)) - V(\bar{t}, \psi(\cdot))| < \varepsilon$ как только $|t - \bar{t}| < \delta$. Непрерывность V по t на I_0 доказана.

Покажем, что функционал V удовлетворяет сильнолокальному условию Липшица по аргументу ψ . Пусть $\gamma \in (\beta, T)$ и Q — компакт в S . В силу леммы 4 решение $x(\xi; t, \psi(\cdot))$ непрерывно по (ξ, t, ψ) в области $I \times I_\gamma \times Q$. Поэтому найдется такое число $A > 0$, что при всех $(\xi, t, \psi) \in I \times I_\gamma \times Q$ выполняется неравенство $\|x(\xi; t, \psi(\cdot))\| \leq A$. Пусть $K = \{x: x \in E^n, \|x\| \leq A\}$. Тогда для любых $(t, \psi), (t, \bar{\psi}) \in I_\gamma \times Q$ решения $x(\xi) = x(\xi; t, \psi(\cdot))$ и $\bar{x}(\xi) = x(\xi; t, \bar{\psi}(\cdot))$ принадлежат множеству C_K . Отсюда, в силу леммы 2 работы [4], при всех $\xi \in I$ выполняется неравенство

$$\|x(\xi) - \bar{x}(\xi)\| \leq L_{\gamma, Q} \|\psi(s) - \bar{\psi}(s)\|^{[\alpha, t]},$$

где $L_{\gamma, Q} = \exp L_K(T - \beta)$, а значит — и неравенство

$$\| \|x(\xi)\| - \|\bar{x}(\xi)\| \| \leq L_{\gamma, Q} \|\psi(s) - \bar{\psi}(s)\|^{[\alpha, t]}.$$

Пусть $V(t, \psi(\cdot)) \geq V(t, \bar{\psi}(\cdot))$. Тогда найдется такое $\tau \in [t, T]$, что $V(t, \psi(\cdot)) = \|x(\tau)\|$ и, следовательно,

$$\begin{aligned} |V(t, \psi(\cdot)) - V(t, \bar{\psi}(\cdot))| &= V(t, \psi(\cdot)) - V(t, \bar{\psi}(\cdot)) \leq \\ &\leq \|x(\tau)\| - \|\bar{x}(\tau)\| = \| \|x(\tau)\| - \|\bar{x}(\tau)\| \|. \end{aligned}$$

Аналогично, рассуждая в случае $V(t, \psi(\cdot)) < V(t, \bar{\psi}(\cdot))$, убеждаемся, что всегда

$$|V(t, \psi(\cdot)) - V(t, \bar{\psi}(\cdot))| \leq L_{\gamma, Q} \|\psi(s) - \bar{\psi}(s)\|^{[\alpha, t]}.$$

Рассмотрим произвольное решение $x(\xi) = x(\xi; t, \psi(\cdot))$. Легко видеть, что при любых $s_1, s_2 \in [t, T]$, удовлетворяющих условию $s_1 < s_2$, выполняется неравенство $V(s_1, x(\cdot)) \geq V(s_2, x(\cdot))$. Следовательно, функция $V_2(s) = V(s, x(\cdot))$ не возрастает при $s \in [t, T]$, а значит при этих значениях s имеет место неравенство $D^+ V_2(s) \leq 0$. В силу уже установленных свойств функционала V при $s \in [t, T]$ выполняется тождество

$$D_{(1)}^+ V(s, x(\cdot)) = D^+ V(s, x(\cdot)) = D^+ V_2(s).$$

Отсюда, в частности, при $s = t$ находим, что $D_{(1)}^+ V(t, \psi(\cdot)) \leq 0$.

Наконец, покажем, что функционал V допускает бесконечно большой низший предел. Это свойство выполняется в силу очевидного неравенства

$$V(t, \psi(\cdot)) \geq \|x(t; t, \psi(\cdot))\| \equiv \|\psi(t)\|,$$

т. е. в данном случае $W(r) \equiv r$.

Теорема доказана.

ЛИТЕРАТУРА

1. А. А. Ющенко, Функции Ляпунова и продолжение решений дифференциальных уравнений, Дифференц. уравнения, т. 4, № 6, 1968.
2. Н. Н. Красовский, Некоторые задачи теории устойчивости движения, ГИФМЛ, М., 1959.
3. А. Д. Мышкис, Замечание к статье Г. М. Жданова «О приближенном решении системы дифференциальных уравнений первого порядка с запаздывающим аргументом», УМН, т. 16, вып. 2(98), 1961.
4. R. D. Driver, Existence and stability of solutions of a delay-differential system, Archive for Rational Mechanics and Analysis, **10**, 5, 1962, 401—426.

Поступила 25.VI 1972 г.,

после переработки — 18.III 1974 г.

Симферопольский государственный университет